

Features of parliamentary paradiplomacy: a case-study of the Legislative Assembly of St. Petersburg

L. A. Savelchev¹

¹Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-36-45

Research article
Full text in Russian

The aim of the article is to identify the features of international activities of sub-state parliaments in the case of the Legislative Assembly of St. Petersburg. The research is based on qualitative methodology applying institutional and neo-institutional approaches to the study of political institutions. As a result of the research, the author proposes an institutional design (theoretical model) of parliamentary paradiplomacy of St. Petersburg in the context of paradiplomacy, soft power, public diplomacy and humanitarian cooperation. On the one hand, the capabilities of regional legislation allow the St. Petersburg Parliament to exercise its potential in the sphere of international relations through specific agreements and informal arrangements, hosting delegations, participation in cross-border trips and inter-parliamentary institutions, which provides grounds to classify the Legislative Assembly as one of the most active actors of paradiplomatic activity in St. Petersburg. On the other hand, the specifics of the federal system of Russia and the delimitation of powers of public authorities in St. Petersburg limit the role and clout of the Legislative Assembly in international relations. The case of St. Petersburg shows that parliamentary paradiplomacy is more complementary and is implemented in accordance with the directions of Russia's foreign policy and federal legislation. The Parliament of St. Petersburg acts mainly in tandem with the executive power of St. Petersburg and the federal authorities of Russia, playing the role of supportive leverage.

Keywords: parliamentary diplomacy; international parliamentary activities; regional parliament; parliamentary paradiplomacy; Legislative Assembly of St Petersburg; soft power

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Savelchev, Leonid A.	E-mail: leosavelchev@gmail.com
	ORCID iD: 0009-0001-4154-5985
	Postgraduate

For citation: Savelchev L. A. Features of parliamentary paradiplomacy: a case-study of the Legislative Assembly of St. Petersburg // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 1. P. 36-45. (in Russ.)

Особенности парламентской парадипломатии: кейс Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

Л. А. Савельчев¹

¹Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-36-45
УДК 327, 328

Научная статья
Полный текст на русском языке

Целью статьи является выявление особенностей международной деятельности субгосударственных парламентов на примере Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. В основе исследования лежит качественная методология с использованием институциональных и неинституциональных подходов к изучению политических институтов. По результатам исследования автором предложен институциональный дизайн (теоретическая модель) парламентской парадипломатии Санкт-Петербурга в контексте таких теоретических рамок, как парадипломатия, «мягкая сила», публичная дипломатия и гуманитарное сотрудничество. С одной стороны, возможности регионального законодательства позволяют парламенту Санкт-Петербурга реализовывать свой потенциал в сфере международных отношений посредством специфических соглашений и неформальных договоренностей, приема делегаций, участия в перекрестных зарубежных поездках и межпарламентских институтах, что дает основание отнести Законодательное Собрание к одному из активнейших акторов парадипломатической деятельности. С другой стороны, специфика федеративной системы России и особенности разграничения полномочий публичной власти в Санкт-Петербурге ограничивают роль и вес Законодательного Собрания в сфере международных отношений. Кейс Санкт-Петербурга показывает, что парламентская парадипломатия в большей степени комплементарна и реализуется в соответствии с направлениями внешней политики России и федерального законодательства. Парламент Санкт-Петербурга действует преимущественно в тандеме с исполнительной властью Санкт-Петербурга и федеральными органами власти России, играя роль инструмента вспомогательного влияния.

Ключевые слова: парламентская дипломатия; международная деятельность парламента; региональный парламент; парламентская парадипломатия; Законодательное Собрание Санкт-Петербурга; мягкая сила

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Савельчев, Леонид Александрович

E-mail: leosavelchev@gmail.com

ORCID iD: 0009-0001-4154-5985

Аспирант факультета международного промышленного менеджмента и коммуникации

Для цитирования: Савельчев Л. А. Особенности парламентской парадипломатии: кейс Законодательного Собрания Санкт-Петербурга // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 1. С. 36-45.

Введение

Исключительное право на ведение международных отношений долгое время было отнесено к компетенции государств: таков порядок был непоколебим на протяжении столетий с момента установления Вестфальского мира 1648 г.

© ЯРГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

и вплоть до второй половины XX в., когда на мировую шахматную доску начали выходить негосударственные акторы, в особенности субгосударственные регионы и отдельные акторы в их составе [1; 2].

Исследованиям международной деятельности регионов посвящен значительный раздел в теории международных отношений с 1980-х гг., получивший название «парадипломатия» (дипломатия регионов) [3; 4]. В таких исследованиях делается акцент на регионе как едином целом, акцентируется внимание на федеративных отношениях и вкладе преимущественно органов исполнительной власти [5; 6]. В то время как роль региональных органов законодательной (представительной) власти в области парадипломатии опускается, что является удивительным в условиях полиакторности международных отношений, а также принципа сдержек и противовесов, предусматривающего баланс полномочий между парламентом и правительством, в том числе в сфере международных отношений. Как метко подмечает Марк Браун в контексте Канады, «нет никаких причин, по которым законодательные органы ... не должны играть вспомогательную роль в достижении парадипломатических целей своих провинций. Такая поддержка может быть оказана без ущерба для беспартийного характера законодательного органа» [7, р. 11].

Немногочисленные исследования, посвященные международной деятельности органов законодательной власти, нашли отражение в понятии «парламентская дипломатия» [1; 2] или «парламентская парадипломатия» – в случае с регионами [8]. На сегодняшний день нет общепринятого определения того, что понимать под парламентской дипломатией. В широком смысле под данным концептом понимается специфическая деятельность (или бездействие [10]) органов законодательной (представительной) ветви власти (надгосударственного, государственного, субгосударственного уровней) в области международных отношений, направленная на поддержание мира и развитие представительной демократии, обмен знаниями и опытом, совершенствование законодательных практик и повышение контроля за правительством [11] в условиях конкретной политико-правовой среды [12]. Вполне вероятно, что такого рода амбициозные цели в совокупности с недостатком эмпирических исследований сподвигли ряд авторов в принципе сомневаться в необходимости и значимости межпарламентского диалога и, в частности, парламентской парадипломатии [8, р. 614].

Учитывая вышесказанное, автор ставит своей целью критически осмыслить международную деятельность субгосударственного парламента на примере Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в контексте парадипломатии (взаимодействия с правительством Санкт-Петербурга), «мягкой силы», публичной дипломатии и гуманитарного сотрудничества.

Выбор кейса обусловлен активной вовлеченностью Санкт-Петербурга в парадипломатическую деятельность, что подтверждается рейтингом публичной дипломатии российских регионов, в котором Санкт-Петербург в период с 2017 по 2021 гг. занимал 1-е место¹.

Методы

В основе методологии исследования лежат институциональные и неинституциональные подходы к изучению политических институтов. В рамках институционального подхода были использованы формально-юридический и описатель-

¹ Итоговый рейтинг публичной дипломатии регионов России (2017-2021) // АНО Центр «Креативная дипломатия». URL: http://picreadi.tilda.ws/final_rating2017-2021 (дата обращения: 26.10.2024).

но-индуктивный методы, которые позволили проанализировать особенности парламентской парадипломатии Законодательного Собрания Санкт-Петербурга исходя из официальных полномочий и организационной структуры парламента. В свою очередь, неинституциональный подход был использован при анализе неформальных правил и процедур взаимодействия парламента с иностранными акторами и представителями публичной сферы. Результатом использованной методологии стал институциональный дизайн парламентской парадипломатии Санкт-Петербурга (см. табл. 1), на основе которого построена логика автора при рассмотрении проблемы в основной части работы.

Таблица 1

Институциональный дизайн парламентской дипломатии Санкт-Петербурга

Ключевые организационные институты и степень их формализации	Председатель Собрания Профильные комитеты и комиссии Полномочные представитель Советник Аппарат (Управление внешних связей)
Уровень парламентской дипломатии	Субгосударственный
Формат взаимодействия	Двухсторонний и многосторонний
Формы взаимодействия (инструменты)	Переговоры, приемы делегаций, выездные делегации, коллаборация «Смольный-Мариинский» и «Мариинский-Федеральное Собрание»
Измерение	Субгосударственные парламенты Исполнительная власть (консулы, послы) Представители неполитической сферы
Институционализация отношений	Членство/участие в международных организациях, квази-соглашения

Результаты исследования и обсуждение

Ключевую роль в международной деятельности парламента Санкт-Петербурга занимает его Председатель, который наделен исключительным правом представлять Законодательное Собрание при взаимодействии с иностранными акторами (странами, регионами, международными организациями и представителями неполитической сферы)². Например, В. С. Макаров, возглавлявший парламента Санкт-Петербурга с 2011 по 2021 гг., принял за это время более 69 консулов, 12 послов, 103 двухсторонние делегации и более 7 многосторонних делегаций из международных организаций³.

В период существования Ленсовета с 1990 по 1993 гг. вопросами международной деятельности занимался Комитет по международным и внешнеэкономическим связям, состоящий из депутатов. С упразднением Ленсовета в 1993 г. и созданием Законодательного Собрания в 1994 г. формальные депутатские объединения в струк-

² Устав Санкт-Петербурга (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 г.; с изменениями на 22 февраля 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=131010259> (дата обращения: 14.10.2023).

³ По данным анализа информационной повестки официального сайта Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

туре парламента, занимающиеся международной деятельностью, были упразднены⁴. Вполне вероятно, что реорганизация структуры парламента была связана с целями экономии, поскольку ресурсы (трудовые, финансовые) Санкт-Петербургского парламента гораздо более скромны по сравнению разветвлённой системой исполнительных органов власти Санкт-Петербурга, вовлеченной в парадипломатическую деятельность.

Тем не менее расширение полномочий регионов в период президентства Б. Н. Ельцина, переход на рыночную экономику и интеграция России и ее регионов в мировую капиталистическую систему не могли не отразиться на вовлеченности парламента Санкт-Петербурга в международную деятельность и, соответственно, предопределили создание ряда специфических внутренних подразделений. В 2001 г. появился Аппарат Законодательного Собрания – внутрикorporативный институт, отвечающий за бесперебойное обеспечение деятельности парламента⁵ и состоящий не из депутатов, а из государственных гражданских служащих⁶. В структуре Аппарата осуществляет свою деятельность Управление внешних связей, которое включает секторы межпарламентского и межрегионального сотрудничества⁷. Кроме того, в Законодательном Собрании появились должности полномочного представителя и советника спикера/его заместителей по международным отношениям. Полномочный представитель – официальная позиция, которую занимает один из депутатов, а должность советника может занимать кто угодно по решению спикера парламента, поскольку она осуществляется на общественных началах⁸. На сегодняшний день в связи со спадом международной активности актуальность данных институтов значительно снизилась.

Взаимодействие с политическими институтами происходит в основном по парламентской линии с иностранными легислатурами [13, с. 20]. С 1994 г. парламента Санкт-Петербурга принял более 400 зарубежных парламентских делегаций из 110 стран мира [Там же. С. 13]. Нередко бывают встречи и с представителями государственных (национальных) парламентов: например, в июне 2014 г. спикер Законодательного Собрания принимал делегацию Сената Уругвая, возглавляемую Пред-

⁴ Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 14 апреля 1999 г. № 78 «О структуре Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» (с изменениями на 25 февраля 2023 г.) // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/9110775> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵ Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 10 января 2001 г. № 29 «О структуре Аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» (утратило силу) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8346761> (дата обращения: 23.02.2024).

⁶ Закон Санкт-Петербурга от 15 июня 2005 г. № 302-34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=131025817&page=1&rdk=24&link_id=0#10 (дата обращения: 23.02.2024).

⁷ Постановление Собрания Санкт-Петербурга от 15 декабря 2021 г. № 606 «Об утверждении Положения об Аппарате Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» (с изменениями на 15 февраля 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727586596> (дата обращения: 14.10.2023).

⁸ Решение Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 26 декабря 2001 г. № Р-913 «О советниках председателя (заместителя) председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, работающих на общественных началах» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8357339> (дата обращения: 23.02.2024).

седателем Сената Д. Астори⁹. Благодаря тесному взаимодействию с Федеральным Собранием РФ, депутаты Санкт-Петербургского парламента по приглашению федеральных палат России включаются в совместные делегации [14, с. 443]. Данный факт указывает на неформальные отношения регионального парламента и федеральных органов законодательной власти России. Как отмечает В. С. Ягья, такое сотрудничество региональных представителей с федеральной властью производит у иностранных коллег впечатление значимости регионального парламентаризма в России [Там же. С. 443–444].

Законодательное Собрание ведет тесную работу и по линии сотрудничества с органами исполнительной власти. Здесь можно выделить взаимодействие с органами исполнительной власти Санкт-Петербурга в рамках внутренней политической системы и взаимодействие с представителями иностранных исполнительных органов власти. Внутреннее взаимодействие между законодательной и исполнительной властью Санкт-Петербурга касается в основном координации совместной парадипломатической деятельности. Парламент и Правительство Санкт-Петербурга участвуют в совместных приемах делегаций, выездных командировках, а также могут вырабатывать проекты региональных соглашений о международном сотрудничестве. К примеру, в начале 2024 г. Законодательное Собрание одобрило законопроект губернатора, согласно которому процедура заключения международных соглашений станет проще путем использования предварительного визирования документов (парафирования), т. е. возможности начинать исполнять соглашения до согласования с федеральной властью¹⁰.

Взаимодействие с иностранными исполнительными органами власти происходит в основном по линии 3 посольских и 26 консульских учреждений, располагающихся на территории Санкт-Петербурга¹¹. Как правило, такие встречи проходят один раз в период назначения послов/консулов. Как отмечает В. С. Ягья, практика приемов дипломатических делегаций началась с В. С. Макарова в 2011 г. [14, с. 440–441]. Одна из крупных встреч проходила в декабре 2012 г. с консулами из 40 представительств, располагавшихся в городе на Неве¹². Бывают также встречи парламентариев с главами государств, но они проводятся в тесном контакте с исполнительными органами Санкт-Петербурга и федеральной властью (в особенности с представительством МИД РФ в Санкт-Петербурге)¹³.

Развитие гуманитарных связей между регионами невозможно только посредством политического диалога. Это подтверждает наличие представителей гражданского сообщества в выездных делегациях города. Например, в рамках официального

⁹ Вячеслав Макаров встретился с делегацией Сената Генеральной Ассамблеи Уругвая. 07.06.2014 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/article/771/42702/Vyacheslav-Makarov-vstretilsya-s-delegaciy-Senata-Generalnoy-Assamblei-Urugvaya> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁰ Отчёт пресс-службы о заседании Законодательного Собрания СПб. 31.01.2024 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/article/633200002/167906/Otchet-press-sluzhby-o-zasedanii-Zakonodatel'nogo-Sobraniya-SPb-31-yanvarya-2024-goda> (дата обращения: 13.03.2024).

¹¹ Консульский корпус, аккредитованный в Санкт-Петербурге // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. URL: <https://kvs.gov.spb.ru/konsulskij-korpus-akkreditovannyj-v-sankt-peterburge/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹² По данным анализа информационной повестки официального сайта Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

¹³ Члены официальной делегации Санкт-Петербурга встретились с Президентом Кипра. 25.10.2016 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/article/633200002/78527/Chleny-oficialnoy-delegacii-Sankt-Peterburga-vstretilis-s-Prezidentom-Kipra> (дата обращения: 23.02.2024).

визита в Уругвай в 2013 г. в делегации от Санкт-Петербурга были петербургские бизнесмены, которые смогли достигнуть определенных деловых соглашений по поставке сельскохозяйственных пород скота на предприятия Санкт-Петербурга [Там же. С. 442]. Множество встреч Санкт-петербургских парламентариев проходит с иностранными представителями на базе Мариинского дворца (место расположения парламента). Например, в августе 2023 г. в Мариинском дворце состоялось заседание кинематографистов стран-членов СНГ¹⁴, а в сентябре того же года проходил Международный религиозный форум, в котором приняли участие представители 70 государств¹⁵.

Институционализация парламентской дипломатии Законодательного Собрания проявляется в двух основных формах: различного рода соглашениях, членстве и сотрудничестве с международными организациями. С 1994 по 2021 гг. у Законодательного Собрания было порядка десятка соглашений с региональными парламентами иностранных регионов¹⁶. После февраля 2022 г. их количество значительно сократилось – остались в основном регионы стран СНГ¹⁷. Несмотря на различные названия соглашений (о сотрудничестве; о дружественном сотрудничестве; протокол о сотрудничестве/о намереньях; меморандум о взаимопонимании или декларация о намереньях), все они имеют неопределенный юридический характер, поскольку ни одно не зарегистрировано в Минюсте России¹⁸, а содержащиеся положения носят декларативный характер, что не влечет за собой каких-либо юридических последствий.

Как отмечает А. В. Зотова, международные соглашения парламента служат формированием юридической основы для развития парламентского диалога и способствуют сотрудничеству в других сферах общественной деятельности города [13, с. 26]. Например, в 2014 г. в Санкт-Петербург впервые прибыла кипрская делегация с главой муниципального совета, мэром города Лимассол. Спустя год депутаты Законодательного Собрания и муниципального совета Лимассола подписали Меморандум о взаимопонимании. Еще через год губернатор и спикер Санкт-Петербурга отправились с визитом на Кипр. Также были подписаны дорожная карта сотрудничества между регионами и соглашение в сфере ЖКХ¹⁹. Этот кейс показывает, что сотрудничество на уровне парламентариев переросло в более формальный диалог на уровне исполнительной власти и способствовало развитию отношений в гуманитарной отрасли.

Помимо официальных соглашений, закрепленных на бумаге, у парламента Санкт-Петербурга есть негласные соглашения, которые В. С. Ягья называл «джентль-

¹⁴ В Мариинском дворце встретились кинематографисты стран СНГ. 29.08.2023 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/article/633200002/162671/V-Mariinskoy-dvorce-vstretilis-kinematografisty-stran-SNG> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁵ В Петербурге открылся Международный религиозный форум. 13.09.2023 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/article/633200002/163282/V-Peterburge-otkrylsya-Mezhdunarodnyy-religioznyy-forum> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁶ Соглашения о сотрудничестве, подписанные ЗС СПб с парламентами зарубежных стран // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <http://zaks.kodeks.net/article/960/65252/Soglasheniya-o-sotrudnichestve-podpisannyye-ZS-SPb-s-parlamentami-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁷ Международная деятельность Законодательного Собрания // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/activity/international/> (дата обращения: 12.05.2024).

¹⁸ Нормативно-правовые акты в Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁹ Лимассол и Петербург – важная встреча на Кипре. 28.10.2016 // Вестник Кипра. URL: <https://vkcyprus.com/articles/3161-limassol-peterburg/> (дата обращения: 23.02.2024).

менскими» [14, с. 437]. К одному из таких он относил сотрудничество с Сенатом штата Калифорния – единственный парламент США, с которым Законодательное Собрание смогло наладить парламентский диалог, хотя и неформальный [Там же. С. 438]. В общем и целом за почти 30 лет пересечения с legislатурами американских штатов (когда те приезжали с официальными визитами в Санкт-Петербург) Законодательному Собранию не удалось наладить какое-либо сотрудничество. По мнению В. С. Ягья, причиной этому была «самонадеянность», «самодовольство» и «чувство превосходства» американских парламентариев [Там же. С. 438]. Вероятно, самым успешным достижением санкт-петербургских парламентариев во взаимоотношениях с legislатурами США было выступление В. С. Макарова в Сенате штата Калифорния в 2013 г.²⁰

Кроме того, парламент Санкт-Петербурга был вовлечен в деятельность некоторых международных организаций, среди которых можно выделить, например, членство в Парламентской конференции Балтийского моря (ПКБМ) (1999–2022) и сотрудничество с Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы (до 2022 г.). Особую роль В. С. Ягья и А. В. Зотова отводят деятельности ПКБМ, которая была не только инструментом политического давления на правительственные органы и местом обмена мнениями, но и моральной трибуной, на которой лоббировались интересы и отстаивалась позиция России и Санкт-Петербурга [13, с. 47; 14, с. 434–435]. В настоящее время парламент Санкт-Петербурга не состоит ни в одной международной организации. Правда на фоне стремительного развития БРИКС в 2024 г. появилась перспектива создания межпарламентской ассоциации (или организации) на базе Муниципального форума стран БРИКС.

Немаловажным будет также отметить и потенциал санкт-петербургского парламента в качестве инструмента урегулирования конфликтов. В 1999 г., когда началось военное вторжение НАТО на территорию Югославии, Законодательное Собрание единогласно осудило действия Североатлантического альянса и призвало города-побратимы повлиять на свои страны-члены военного блока. [14, с. 434]. Другой пример показывает смещение признаков моральной трибуны и посредничества в урегулировании конфликта: в 2009 г., когда сомалийские пираты захватили судно «Фаина», санкт-петербургские парламентарии выступили с активными действиями [15, с. 50]: обратились к Правительству России, чтобы те взяли под контроль ситуацию с судном, и отправились в Одессу для встречи с руководством судовой компании²¹.

Хотя приведенные ранее примеры показывают, что зеркальные обмены делегациями депутатов и неформальные соглашения между парламентами могут способствовать налаживанию отношений в области гуманитарного сотрудничества, остается под вопросом, насколько эти же механизмы эффективны для согласованности и понимания в вопросах внешней политики, т. е. в качестве «мягкой силы». В частности, в 1996 г. Законодательное собрание и Городское собрание Таллина подписали соглашение о сотрудничестве. Оба парламента неоднократно принимали делегации друг друга и заявляли о достигнутом высоком уровне сотрудничества. В 2014 г. депутаты Таллинна подчеркивали рост спроса на русский язык, обе стороны уверяли друг друга в значимости совместных мероприятий, таких как, например, «Петер-

²⁰ С 11 по 19 мая состоялся визит официальной делегации Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в штат Калифорния (США). 22.05.2013 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/article/633200002/22901/S-11-po-19-maya-sostoyalsya-vizit-ofitsialnoy-delegacii-Zakonodatelnogo-Sobraniya-Sankt-Peterburga-v-shtat-Kaliforniya-SShA> (дата обращения: 23.02.2024).

²¹ Хроника захвата пиратами судна «Фаина». Справка. 05.02.2009 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090205/161025540.html> (дата обращения: 26.01.2025).

бургские встречи» и «Дни Таллина», которые были призваны способствовать формированию у обоих народов принадлежности к единой цивилизации и понимания роли в становлении нового мирового порядка [14, с. 445–446]. После были и другие встречи и приемы.

Однако в марте 2022 г. Совет Таллинна заявил, что прекращает какое-либо сотрудничество с парламентом Санкт-Петербурга²². Ситуация с соглашениями других европейских legislatures (Германии, Польши, Финляндии) схожая. Можно предположить, что низкая результативность парламентской дипломатии как инструмента «мягкой силы» связана с глубинными культурными различиями, касающимися политических ценностей и внешнеполитических приоритетов. Как отмечал Дж. Най, особое значение при развертывании «мягкой силы» приобретает культурный фильтр, контекст и информационное сопровождение политического дискурса. Этот дискурс в совокупности с упомянутыми условиями может либо конвертироваться в лояльное отношение (понимающее/разделяющее) к политике государства, либо исказиться и восприниматься как малопривлекательный [16, р. 107–113]. Это, в частности, могло бы объяснить результаты межпарламентского диалога по линии с западноевропейскими странами спустя десятки лет сотрудничества, в особенности практически безрезультативного в случае с США.

Подводя итог, парламентская дипломатия Санкт-Петербурга представляет собой целостную модель с активными внутрикорпоративными институтами и набором инструментов, позволяющих реализовывать международный потенциал парламента. С одной стороны, возможности регионального законодательства позволяют парламенту Санкт-Петербурга реализовывать свой потенциал в сфере международных отношений посредством специфических соглашений и неформальных договоренностей, приема делегаций, участия в перекрестных зарубежных поездках и межпарламентских институтах, что дает основание отнести Законодательное Собрание к одному из активнейших акторов парадипломатической деятельности Санкт-Петербурга. С другой стороны, специфика федеративной системы России и особенности разграничения полномочий публичной власти в Санкт-Петербурге ограничивают роль и вес Законодательного Собрания в сфере международных отношений.

Кейс Санкт-Петербурга показывает, что парламентская парадипломатия в большей степени комплементарна и реализуется в соответствии с направлениями внешней политики России и федерального законодательства. Парламент Санкт-Петербурга действует преимущественно в тандеме с исполнительной властью Санкт-Петербурга и федеральными органами власти России, играя роль инструмента вспомогательного влияния.

В качестве дальнейших исследований целесообразно провести сравнительный анализ парламентской дипломатии субгосударственных регионов в контексте различных политических систем для выявления зависимости между специфическими условиями институциональной среды (например, моделью федерализма и формы правления) и ролью парламента в парадипломатической деятельности. Не менее важным направлением для исследований является также анализ перспектив парламентской парадипломатии в новом геополитическом контексте (после февраля 2022 г.), характеризующимся переориентацией международных связей на незападные цивилизации (страны и регионы в них входящие).

²² Таллин заявил о прекращении сотрудничества с Москвой и Петербургом. 17.03.2022 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/223993> (дата обращения: 18.02.2024).

Ссылки

1. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 7–16. DOI 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16.
2. Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // International Journal of Parliamentary Studies. 2021. Vol. 1, No. 2. P. 227–269. DOI 10.1163/26668912-bja10027.
3. Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса) // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 42–51. DOI 10.20542/0131-2227-2012-6-42-51.
4. Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice / Ed. by T. Balzacq, F. Charillon, F. Ramel. Cham: Palgrave Macmillan. 2020. 344 p. DOI 10.1007/978-3-030-28786-3.
5. Манукян Г. А. Международная деятельность субъектов федеративных государств в XXI веке. Международный опыт и российская практика: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 214 с. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/8272/1/01908.pdf> (дата обращения: 26.01.2025).
6. Свердловская область: эволюция международных связей (1991–2022): монография / А. С. Бурнасов, Т. В. Вербицкая, Ф. Е. Золотарев, В. Д. Камынин и [др.]; под ред. В. Д. Камынина, Е. Б. Михайленко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. 312 с. EDN WVQJLM.
7. Browne M. Para-Diplomacy by Provincial Legislatures: How Turkey and Caribou Make the Case // Canadian Parliamentary Review. 2021. Vol. 44, No. 1. P. 9–14. URL: https://www.revparlcan.ca/wp-content/uploads/2021/06/44n1e_21whole.pdf (дата обращения: 26.01.2025).
8. Paquin S., Rossi N. Parliamentary paradiplomacy: the case of the Québec National Assembly // Journal of Parliamentary and Political Law. 2023. Vol. 17, No. 3. P. 601–615. URL: https://www.researchgate.net/publication/375002632_Parliamentary_Paradiplomacy_the_Case_of_the_Quebec_National_Assembly (дата обращения: 26.01.2025).
9. Коньков А. Е., Чуков Р. С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 62–73. DOI 10.17976/jpps/2020.01.05.
10. Середа А. А. Парламентская дипломатия как перспективный инструмент внешнеполитической деятельности // Власть. 2024. Т. 32. № 3. С. 175–181. DOI 10.24412/2071-5358-2024-3-175-181.
11. Савельчев Л. А. Концептуализация парламентской дипломатии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 112–121. DOI 10.22394/2073-2929-2024-03-112-121.
12. Савельчев Л. А. Нормативно-правовые основы международной деятельности субгосударственных парламентов: кейс парламента Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2024. № 2. С. 215–229. DOI 10.22394/1726-1139-2024-2-215-229.
13. Зотова А. В. Международная деятельность Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. СПб.: Остров, 2022. 680 с. EDN GIMPRJ.
14. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 7 / Под ред. В. С. Ягья. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. 520 с.
15. Зотова А. В., Вежбицките В., Туева А. В. Об итогах 25-летней международной деятельности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга // История Петербурга. 2019. № 4. С. 48–51. URL: <http://mirpeterburga.ru/upload/iblock/09a/09a9b258dfd473a10d8b39ebd43a67d6.pdf> (дата обращения: 26.01.2025).
16. Nye J. Soft Power the Means to Success in World Politics. New-York: Public Affair, 2004. 209 p.